

ОДА НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВИЯ НА ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛА ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 25 ноября 1747 ГОДА

Время написания и исторический контекст. Произведение написано в 1747 году, когда императрица Елизавета Петровна утвердила новый устав и штата Академии наук, вдвое увеличив количество средств на ее нужды.

Тема оды — прославление великих дел монарха — императрицы Елизаветы Петровны.

Главная мысль (идея). «Одна на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года» — произведение, в котором высказаны идеи Ломоносова о просвещенном абсолютизме. Он верил, что просвещенный монарх способен подняться над интересами отдельных сословий и издавать законы, приносящие благо всему обществу.

В то же время это произведение является отражением его представлений о «высоком жанре», в соответствии с его теорией о «трех штилях» и принципами эстетики классицизма.

В оде также высказана мысль Ломоносова о том, что наставниками и помощниками царей должны быть не льстивые царедворцы, а ученые и писатели, бескорыстно служащие истине.

Поэтика. Стихотворение принадлежит к высокому классицистическому жанру — оде. Стихотворный метр — четырехстопный ямб, за которым Ломоносов видел будущее русской поэзии. Строфа состоит из десяти строк, соблюдается схема гибкой рифмовки АБАБВВГДДГ.

Композиция стихотворения соответствует канонам построения оды. Начинается одна со вступления. Главная мысль вступления: мир — основа блага государства.

Эта часть содержит хвалу мирным временам, которые способствуют процветанию государства и благополучию народа. Обращаясь к Елизавете, Ломоносов славит ее как поборницу мира, которая при вступлении на престол прекратила войну со шведами:

Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.

Поэт славит ее как государыню, которую волнует благополучие и счастье ее народа:

Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняюсь
На целый запад и восток.

Ода посвящена прославлению императрицы Елизаветы Петровны, но еще до ее появления в оде поэт успеваеt высказать свою главную и заветную идею — процветанию страны способствует мир, а не войны:

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!

Императрица входит в оду в следующей строфе. Таким образом, она как бы оказывается, по логике поэта, частью и выражением этой мирной тишины («Душа ее зефира тише»).

Поэт выдерживает параметры хвалебного жанра («краше Елисаветы» ничего не может быть на свете). В то же время в первых строк произведения он твердо обозначает свою позицию.

Главная часть произведения посвящена описанию величия России. Начинается эта часть с картины правления Петра I, которого Ломоносов считает образцом просвещенного монарха. Ломоносов славит Петра за укрепление мощи страны, за создание армии и флота, но особенно за то, что для Ломоносова важнее всего, — за распространение наук:

Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки...

Поэт обращается к императрице Елизавете, в облике, деяниях которой ему хотелось бы видеть достойную дочь великого отца. Далее Ломоносов обращается к величественному образу Отчизны. Он описывает ее неисчерпаемые природные богатства, громадные духовные и творческие возможности:

Возри на горы превысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, Обь течет;
Богатство в оных потаенно
Наукой будет откровенно...

Поэт приветствует императрицу как поборницу просвещения. Автор обращает теперь взоры читателей на важные для России проблемы. Он утверждает, что именно развитие наук поможет освоить богатства Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Далее звучит самая важная мысль Ломоносова: главное, что выведет Россию в ряд мировых держав, — новые поколения людей — образованные, просвещенные, преданные науке русские юноши:

О вы, которых ожидает	Науки юношей питают,
Отечество от недр своих,	Отраду старым подают,
И видеть таковых желает,	В счастливой жизни украшают,
Каких зовет от стран чужих,	В несчастной случай берегут;
О, ваши дни благословенны!	В домашних трудностях утеха
Дерзайте, ныне ободренны	И в дальних странствах не помеха.
Раченьем вашим показать,	Науки пользуют везде:
Что может собственных Платонов	Среди народов и в пустыне,
И быстрых разумом Невтонов	В градском шуму и наедине,
Российская земля рождать.	В покое сладки и в труде.

Финальная часть оды — взгляд в будущее, в дальнейшее процветание и могущество родины.

Образ просвещенной императрицы Елисаветы Петровны, безусловно, приукрашен Ломоносовым, что соответствует правилам написания оды. В действительности Елизавета вовне была миротворицей.

Ломоносов, зная истинное положение вещей, брал на себя смелость в форме оды указывать созданному в поэтической форме идеалу мудрой и просвещенной правительнице страны на то, что ей следовало бы делать.

Поэтическая форма оды Ломоносова выдержана в величественном стиле. Язык произведения «пышный», возвышенный, он насыщен церковнославянизмами, риторическими фигурами, красочными метафорами и гиперболами.

«Метафорой, — отмечал Ломоносов в своей «Риторике» (1748), — идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто».

Метафоры Ломоносова масштабны, они бывают в несколько слов или в одно предложение. Высокий «штиль» требовал цветистости и «чрезмерности» образа. Ломоносов совершенно сознательно создавал сложные словесные построения — это соответствовало содержанию оды.

Ломоносов часто употребляет инверсии, обосновывая их выразительность: в оде возможно употреблять «...предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным или чрезвычайным образом, и тем составляют нечто важное и приятное».

Ломоносов также использует олицетворение. Вспоминая о царствовании Петра I, Ломоносов пишет:

Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки...

Обращение к античной мифологии, упоминание имен божеств — обязательный элемент классицистического произведения. Ломоносов также в создании своего произведения использует мифологические образы. Олицетворением Военных успехов Петра I становится Марс, побежденной морской стихией — Нептун.

В своей оде Ломоносов использует славянизмы, библеизмы, высокую лексику, поддерживая тем самым общую атмосферу торжественного стиля.

Торжественные оды в России XVIII века вслед за Ломоносовым писал В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Г. Р. Державин, коренным образом переработавший этот жанр.

М. В. Ломоносов. «Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 25 ноября 1747 года»

Царей и царств земных отрада
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

Великое светило миру,
Блестя с вечной высоты
На бисер, золото и порфиру,
На все земные красоты,
Во все страны свой взор возводит,
Но краше в свете не находит
Елисаветы и тебя.
Ты кроме той всего превьше;
Душа ее зефира тише,
И зрак прекраснее рая.

Когда на трон она вступила,
Как вышний подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец;
Тебя прирав обლობызала:
Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.
Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняю
На целый запад и восток.

Божественным устам приличен,
Монархиня, сей кроткий глас:
О коль достойно возвеличен
Сей день и тот блаженный час,
Когда от радостной премены
Петровы возвышали стены
До звезд плескание и клик!
Когда ты крест несла рукою
И на престол взвела с собою
Доброт твоих прекрасный лик!

Чтоб слову с оными сравняться,
Достаток силы нашей мал;
Но мы не можем удержаться
От пения твоих похвал.
Твои щедроты ободряют
Наш дух и к бегу устремляют,
Как в понт пловца способный ветр
Чрез яры волны порывает;
Он брег с весельем оставляет;
Летит корма меж водных недр.

Молчите, пламенные звуки,
И колебать престаньте свет;
Здесь в мире расширять науки
Изволила Елисавет.
Вы, наглы вихри, не дерзайте
Реветь, но кротко разглашайте
Прекрасны наши времена.
В безмолвии внимай, вселенна:
Се хочет лира восхищенна
Гласить велики имена.

Ужасный чудными делами
Зиждитель мира искони
Своими положил судьбами
Себя прославить в наши дни;
Послал в Россию Человека,
Каков неслыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознес
Главу, победами венчанну,
Россию, грубостью погранну,
С собой возвысил до небес.

В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг.
В стенах внезапно укрепленна
И зданиями окруженна,
Сомненная Нева рекла:
«Или я ныне позабылась
И с оного пути склонилась,
Которым прежде я текла?»

Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки,
К сему монарху говоря:
«Мы с крайним тщанием готовы
Подать в российском роде новы
Чистейшего ума плоды».
Монарх к себе их призывает,
Уже Россия ожидает
Полезны видеть их труды.

Но ах, жестокая судьбина!
Бессмертия достойный муж,
Блаженства нашего причина,

К несносной скорьби наших душ
Завистливым отторжен роком,
Нас в плаче погрузил глубоко!
Внушив рыданий наших слух,
Верьхи Парнасски восстенали,
И музы воплем провождали
В небесну дверь пресветлый дух.

В толикой праведной печали
Сомненный их смущался путь;
И токмо шествуя желали
На гроб и на дела взглянуть.
Но кроткая Екатерина,
Отрада по Петре едина,
Приемлет щедрой их рукой.
Ах если б жизнь ее продлилась,
Давно б Секвана постыдилась
С своим искусством пред Невой!

Какая светлость окружает
В толикой горести Парнас?
О коль согласно там бряцает
Приятных струн сладчайший глас!
Все холмы покрывают лики;
В долинах раздаются клики:
Великая Петрова дочь
Щедроты отчи превышает,
Довольство муз усугубляет
И к счастью отверзает дверь.

Великой похвалы достоин,
Когда число своих побед
Сравнить сраженьям может воин
И в поле весь свой век живет;
Но ратники, ему подвластны,
Всегда хвалы его причастны,

И шум в полках со всех сторон
Звучащу славу заглушает,
И грому труб ее мешает
Плачевный побежденных стон.

Сия тебе единой слава,
Монархиня, принадлежит,
Пространная твоя держава
О как тебе благодарит!
Воззри на горы превысоки,
Воззри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,
Что щедростью твоей цветет.

Толикое земель пространство
Когда всевышний поручил
Тебе в счастливое подданство,
Тогда сокровища открыл,
Какими хвалится Индия;
Но требует к тому Россия
Искусством утвержденных рук.
Сие злату очистит жилу;
Почувствуют и камни силу
Тобой восставленных наук.

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,
Где мерзлыми борей крылами
Твои взвеваает знамена;
Но бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами:
Там Лена чистой быстриной,
Как Нил, народы напоет

И бреги наконец теряет,
Сравнившись морю шириной.

Коль многи смертным неизвестны
Творит натура чудеса,
Где густостью животным тесны
Стоят глубокие леса,
Где в роскоши прохладных теней
На пастве скачущих еленей
Ловящих крик не разгонял;
Охотник где не метил луком;
Секирным земледелец стуком
Поющих птиц не устрашал.

Широкое открыто поле,
Где музам путь свой простирать!
Твоей великодушной воле
Что можем за сие воздать?
Мы дар твой до небес прославим
И знак щедрот твоих поставим,
Где солнца восход и где Амур
В зеленых берегах крутится,
Желая паки возвратиться
В твою державу от Манжур.

Се мрачной вечности запону
Надежда отверзает нам!
Где нет ни правил, ни закону,
Премудрость тамо зиждет храм;
Невежество пред ней бледнеет.
Там влажный флота путь белеет,
И море тщится уступить:
Колумб российский через воды
Спешит в неведомы народы
Твои щедроты возвестить.

Там тьмою островов посеян,
Реке подобен Океан;
Небесной синевою одеян,
Павлина посрамляет вран.
Там тучи разных птиц летают,
Что пестротою превышают
Одежду нежных весны;
Питаясь в рощах ароматных
И плавая в струях приятных,
Не знают строгия зимы.

И се Минерва ударяет
В верхи Рифейски копием;
Сребро и золото истекает
Во всем наследии твоём.
Плутон в расселинах мятется,
Что россам в руки предается
Драгой его металл из гор,
Которой там натура скрыла;
От блеску дневного светила
Он мрачный отвращает взор.

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,

Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Тебе, о милости источник,
О ангел мирных наших лет!
Всевышний на того помощник,
Кто гордостью своей дерзнет,
Завидя нашему покою,
Против тебя восстать войною;
Тебя зиждитель сохранит
Во всех путях беспреткновенну
И жизнь твою благословенну
С числом щедрот твоих сравнит.
1747

«Ода на день восшествия... 1747 года»

«С Ломоносова начинается наша литература... он был ее отцом, ее Петром Великим», - так определил В.Г. Белинский место и значение творчества выдающегося русского просветителя, ученого, естествоиспытателя Михаила Васильевича Ломоносова в истории отечественной литературы. Он стал не только реформатором русского стихосложения, но и автором замечательных поэтических творений, составивших особую страницу русской поэзии.

Может быть, сейчас мы не очень интересуемся теми государственными деятелями, которым адресованы стихи Ломоносова, а для кого-то и вовсе незнакомо имя Елизаветы Петровны, которой посвящена его ода, написанная в 1747 году. Но мысли и чувства великого человека, гражданина и патриота, неутомимого ее исследователя и первооткрывателя неизведанного в природном мире, — это то, что не утратило своей ценности и по сей день и, наверное, останется таковым навсегда.

О чем же пишет Ломоносов в своей оде, названной, как это было принято в поэзии XVIII века, очень витиевато: «Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, ноября 25 дня, 1747 года»?

Композиция оды, в соответствии с требованиями классицизма, отличается логической стройностью. Каждая из основных тем получает свое обоснование и подробное развитие, каждая новая мысль логически вытекает из предыдущей.

Как и всякая торжественная ода, в соответствии с правилами классицизма, это стихотворение начинается величественным прославлением мира:

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!

Естественным продолжением этой величавой картины служит восхваление Елизаветы, которая обеспечила процветание страны прежде всего тем, что

принесла ей мир — ведь в ее царствование действительно прекратились войны, которые долго вела Россия:

Когда на трон она вступила,
Как Высший подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец.

Славные дела Елизаветы наводят автора оды на воспоминания об ее отце — Петре I, продолжательницей которого поэт мыслил новую царицу:

Послал в Россию Человека,
Каков неслыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознес
Главу, победами венчанну,
Россию, варварством погранну,
С собой возвысил до небес,

Петра I Ломоносов, как впоследствии и Пушкин, считал великим реформатором, просвещенным монархом и гениальным военачальником — подлинным национальным героем. Рассказывая о нем, поэт прибегает к олицетворениям, связанным с образами античной мифологии. Так, например, Марс и Нептун служат обозначениями понятий войны и морской стихии. Такая образность, наряду с широким употреблением славянизмов, риторических вопросов, восклицаний и обращений, создает особо торжественный «высокий» стиль оды, соответствующий предмету ее изображения. Это очень хорошо видно в описании Петра I, его военных побед, укрепивших могущество России:

В полях кровавых марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился.
Взирая на Российский флаг.

Для Ломоносова, как и для Пушкина, Петр I — это и великий строитель северной столицы, которая открыла для России новые пути развития:

В стенах внезапно укреплена
И зданьями окруженна,

Сомненная Нева рекла:
«Или я ныне позабылась

И с онаго пути склонилась,
Которым прежде я текла?»

Вполне логично после этого описания развивается мысль о том, что при Петре I

... божественны науки Чрез горы, реки и моря,
В Россию простирали руки...

Завершая рассказа о Петре I описанием его трагической кончины, Ломоносов переходит к следующей части стихотворения: он вновь обращается к современности и выражает надежду, что Елизавета будет следовать примеру отца и станет покровительствовать наукам, содействовать укреплению и процветанию России. Елизавету он хочет видеть просвещенной царицей, заботящейся о благе отечества, и далее в своей оде представляет ей своеобразную «программу действий», которая должна обеспечить дальнейшее развитие страны.

Призывая Елизавету быть покровительницей просвещения, наук и ремесел, Ломоносов показывает, что страна, где она царствует, изумительно прекрасна и обладает неисчерпаемыми природными богатствами:

Воззри на горы превысоки,
Воззри в поля твои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,
Что щедростью твоей цветет.

Дальнейшая логика развития мысли вполне очевидна: развертывая перед глазами читателя грандиозный пейзаж гигантской страны, омываемой морями и океанами, простирающейся от далекого Севера, через горы Урала («верьхи Рифейски»), просторы сибирской тайги к Дальнему Востоку и Амуру, который «в зеленых берегах крутится», поэт утверждает, что такую страну нельзя оставить во тьме невежества. Для освоения ее природных богатств требуются образованные люди, а потому далее он призывает:

О, вы, которых ожидает
Отечество от недр своих,
И видеть таковых желает.
Каких зовет от стран чужих
Дерзайте, ныне ободренны,
Реченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Такая логика развития поэтической мысли дает возможность автору завершить свою оду не только традиционным восхвалением Елизаветы, но и подлинным гимном в честь науки:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Эти слова о науке известны всем, даже тем, кто не очень хорошо знаком с творчеством Ломоносова-поэта. Они отражают позицию современного общества и человека как нельзя лучше, и потому могут служить своего рода эмблемой нашего времени, когда наука получила небывалое доселе развитие. Можно сказать, что сбилась мечта великого ученого и поэта: Россия доказала, что действительно способна давать всему миру «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов». А занимающий одно из первых мест в мире Московский Государственный университет по праву носит имя Михаила Васильевича Ломоносова.